

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Современная человѣческая мысль переживаетъ періодъ напряженнаго исканія новыхъ формъ жизни и творчества, новой правды и новыхъ идеаловъ. Исканіе новыхъ путей новой правды характеризуетъ и современную педагогическую мысль.

Обширная педагогическая литература послѣдняго времени свидѣтельствуетъ о томъ, что поиски идутъ, и что педагогическая мысль интенсивно работаетъ. Въ той массѣ различныхъ мнѣній и воззрѣній, которую представляетъ изъ себя современная педагогическая мысль, часто трудно бываетъ разобраться и отличить истину отъ лжи, возможное отъ невозможнаго, полезное отъ вреднаго.

Не имѣя надежнаго критерія, легко впасть въ ошибку или невольное увлеченіе той или другой педагогической системой, той или другой оригинальной мыслью. Въ погонѣ за послѣднимъ словомъ въ дѣлѣ воспитанія легко потерять изъ виду главное и существенное. Во избѣжаніе подобнаго печальнаго явленія необходимо всякому, посвятившему себя дѣлу воспитанія или соприкасающемуся съ нимъ, имѣть твердые руководящіе принципы, которые помогли бы ему разобраться въ калейдоскопѣ современныхъ взглядовъ и теченій въ области педагогики и предохранили бы его отъ ошибокъ и увлеченій въ этой области. Гдѣ же найти эти руководящіе принципы въ дѣлѣ воспитанія? Гдѣ найти ту правду въ великомъ дѣлѣ созиданія человѣческой личности, которая остается вѣчною, не взирая на тѣ искаженія, которымъ она часто подвергается, намѣренно или ненамѣренно, со стороны своихъ адаптовъ.

Вѣчную правду въ дѣлѣ воспитанія слѣдуетъ искать въ завѣтахъ великихъ нашихъ педагоговъ, горячо любившихъ нашу родину и все наше родное, посвятившихъ молодому поколѣнію всю свою жизнь и дѣятельность; разумѣемъ Пирогова, Ушинскаго и Рачинскаго.

Завѣты названныхъ дѣятелей на нивѣ народнаго просвѣщенія не потеряли своего значенія и до настоящаго времени: подобно компасу, они указываютъ тотъ путь, по которому слѣдуетъ и теперь идти въ дѣлѣ воспитанія, чтобы не заблудиться въ туманной области разнообразныхъ мнѣній, вкусовъ, интересовъ и потребностей. Общеизвѣстная истина, что дѣло воспитанія есть общее дѣло всей націи, всего общества, одна изъ самыхъ насущныхъ и жизненныхъ задачъ.

Школа — это душа націи, ея главная жизненная артерія: чѣмъ живѣе и энергичнѣе работаетъ школа, тѣмъ болѣе жизненной и устойчивой является сама нація. Въ школѣ вызываются къ жизни природныя задатки ума и сердца; здѣсь прививаются необходимые для жизни знанія и навыки; здѣсь вырабатываются убѣжденія и воля человѣка дается определенное направленіе; здѣсь, наконецъ, полагаются основы общественности и гражданственности; однимъ словомъ, здѣсь вырабатывается сознательная человѣческая личность въ ея отношеніяхъ къ Богу, къ людямъ и природѣ. Осуществленіе указанной задачи школы падаетъ, преимущественно, на среднюю школу.

Средняя школа даетъ слушателей университетамъ и техническимъ школамъ, которые вооружаютъ ихъ спеціальными знаніями, не заботясь, да и не имѣя возможности заботиться объ общемъ умственномъ и нравственномъ развитіи своихъ уже зрѣлыхъ слушателей. Во время пребыванія въ средней школѣ юноша начинаетъ жить сознательною жизнью и складывается въ определенную личность съ извѣстными религиозными и нравственными воззрѣніями.

Средняя, а не высшая школа по преимуществу формируетъ тѣхъ людей, которые будутъ дѣлать исторію своей страны и развивать ея культурныя цѣнности.

Трудность задачи, падающей на среднюю школу, осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что средней школѣ приходится имѣть дѣло съ ученикомъ въ наиболѣе острый періодъ его жизни: она беретъ его тогда, когда онъ только что выходитъ изъ дѣтскихъ лѣтъ, и расстается съ нимъ на порогѣ зрѣлости. Въ это время у него происходитъ процессъ формированія личности или внутренняго человѣка. Пробуждающаяся мысль ищетъ серьезной пищи, а потребность въ любви и симпатіи высказывается въ мечтахъ о великихъ подвигахъ и безотчетныхъ порывахъ ко всему высокому и прекрасному.

Все существо ученика въ этотъ періодъ полно противорѣчій: въ немъ идетъ борьба стихійныхъ порывовъ съ высшими запросами духа. Дѣтская довѣрчивость уживается съ излишней подозрительностью и крайнимъ скептицизмомъ; потребность общенія и дружбы — съ рѣзкимъ индивидуализмомъ и эгоизмомъ, а сознаніе слабости — съ энер-

гичнымъ утверждѣніемъ своего достоинства и своей мощи. Предъ нами, такимъ образомъ, объектъ сложный, измѣнчивый, требующій къ себѣ чуткаго, бережнаго отношенія.

И средняя школа должна помочь указанному процессу формированія въ ученикѣ человѣческой личности, подготовить его къ энергичной борьбѣ, вооруживши его необходимыми знаніями и навыками.

Сдѣлавъ это, школа исполнить свою задачу.

Но естественно, является вопросъ: какими средствами можетъ осуществить средняя школа лежащую на ней задачу? Какія силы и способности она должна развивать въ учащихся? Какіе, наконецъ, предметы и въ какомъ направленіи должны изучаться въ средней школѣ? Другими словами: что должно лежать въ основѣ системъ средняго образованія? Гдѣ тотъ типъ образованія, который далъ бы возможность осуществить школѣ свои задачи?

Основную цѣль образованія и воспитанія въ средней школѣ можно выразить въ слѣдующихъ словахъ педагога-гуманиста Николая Ивановича Пирогова, который на вопросъ, къ чему онъ готовитъ своего сына, — отвѣтилъ: «быть человѣкомъ». Вотъ, по нашему мнѣнію основная задача всякой школы, а средней, по преимуществу. Что можетъ быть выше этой цѣли? Создаетъ изъ питомцевъ «людей», въ великомъ значеніи этого слова!..

Никакой иной цѣли, болѣе высшей, какъ извлеченіе изъ природы питомца всѣхъ его человѣческихъ задатковъ, средняя школа не можетъ имѣть. Нужно заложить сначала прочный фундаментъ на почвѣ раскрытія духовнаго богатства души питомца и насажденія въ ней общечеловѣческихъ идеаловъ. А потомъ, на этомъ фундаментѣ, можно воздвигать другія постройки въ видѣ всякаго рода специальностей.

Въ противномъ случаѣ, образованіе человѣка будетъ одностороннимъ и узкимъ, проникнутымъ утилитарными и временными цѣлями, и, какъ таковое, оно не охватитъ всего существа человѣка.

Поэтому общечеловѣческое, гуманитарное образованіе должно быть поставлено въ основу системы средняго образованія и должно предшествовать специальному, профессиональному. Гуманитарное образованіе обеспечиваетъ прежде всего гармоническое развитіе всѣхъ силъ и способностей человѣка и полагаетъ основу тѣхъ духовныхъ качествъ, которыя необходимы каждому, какъ человѣку такъ и гражданину. Дальнѣйшее совершенствованіе человѣка за порогомъ школы не подлежитъ ея учету, и школа не можетъ много на него рассчитывать. Будетъ лучше, если она сама доведетъ питомца до нормы, опредѣляющей его духовную и умственную зрѣлость, а не будетъ возлагать надежды на случайные факторы самовоспитанія въ будущемъ. Только

тогда молодые люди, окончившіе школу съ аттестатомъ зрѣлости, и въ самомъ дѣлѣ выйдутъ изъ нея достаточно созрѣвшими для жизни.

Обеспечивая гармоническое развитіе всѣхъ силъ и способностей человѣка, гуманитарное образованіе сохранить и разовьетъ тотъ идеализмъ, который является залогомъ истинной гуманности или человѣчности. Не секретъ, что общество, въ большинствѣ случаевъ, и прежде и теперь, смотрѣло и смотритъ на образованіе глазами своекорыстными, какъ на средство къ личному благополучію: матеріальной обеспеченности, независимому положенію въ обществѣ и достиженію извѣстнаго права по службѣ. Воспитывающей и развивающей сторонѣ образованія отводится въ этомъ взглядѣ второстепенное мѣсто, и эта сторона мало интересуется отцовъ и матерей нашего времени.

Еще Н. И. Пироговъ по поводу нежелательности практическаго взгляда на образованіе современнаго ему общества говорилъ: «Просвѣщеніе ума и образованіе есть для насъ не цѣль высокая жизни, а только средство, и то невѣрное, къ улучшенію матеріальнаго быта».

Такой практицизмъ и утилитаризмъ во взглядѣ на цѣль воспитанія и образованія есть серьезная угроза цѣнностямъ духовнаго творчества, и школа обязана всѣми имѣющимися въ ея рукахъ средствами бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ. Школа должна вліять на своихъ питомцевъ въ противоположномъ направленіи: она должна развивать въ нихъ нравственный взглядъ на явленія духовно-нравственнаго порядка, на истинныя задачи образованія и просвѣщенія. И гуманитарное образованіе наиболѣе отвѣчаетъ этой цѣли; оно стремится выработать изъ ученика личность съ гуманнымъ міросозерцаніемъ, чуждую крайностей практицизма и утилитаризма, нравственно чуткую и готовую всегда дѣйствовать въ интересахъ общаго блага.

Итакъ, гуманная и гармонически развитая человѣческая личность — такова задача образованія и воспитанія въ средней школѣ. Но такую великую и отвѣтственную задачу школа можетъ выполнить при концентраціи всѣхъ находящихся въ ея расположеніи учебно-образовательныхъ и воспитательныхъ средствъ въ одномъ направленіи.

Въ этомъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ рациональная и цѣлесообразная постановка преподаванія учебныхъ предметовъ, проходимыхъ въ средней школѣ.

Каждый учебный предметъ долженъ являться лишь одною небольшою частью въ дѣлѣ созданія образованной и гуманной личности съ идейнымъ міросозерцаніемъ. Эти части необходимы для цѣлости, красоты и гармоніи создаваемой личности. Каждый учебный предметъ

долженъ изучаться въ средней школѣ не столько со стороны тѣхъ знаній, какія онъ даетъ, хотя и они имѣютъ большое значеніе, сколько со стороны того общаго формальнаго развитія, какое онъ можетъ дать ученикамъ. Это общее формальное развитіе является фундаментомъ, на которомъ утверждается общечеловѣческое или гуманитарное образованіе. Къ числу предметовъ, содѣйствующихъ, главнымъ образомъ, формальному общему развитію, слѣдуетъ отнести физико-математическія науки и языки вообще, а классическіе въ особенности. Означенные предметы приучаютъ учащихся къ ясности, точности и опредѣленности въ мышленіи и въ словѣ, какъ устно, такъ и письменно.

Помимо общаго формальнаго развитія цѣнность каждаго учебнаго предмета, входящаго въ курсъ средней школы, измѣняется степенью того образовательнаго и воспитательнаго вліянія, какое онъ можетъ оказать на питомцевъ. Съ этой точки зрѣнія всякіе споры о преимуществахъ классицизма или реализма являются излишними. Въ рукахъ опытнаго и идейнаго учителя всякій предметъ принесетъ пользу въ общей системѣ курса средней школы. «Если у васъ есть больное дитя», говорилъ въ свое время по этому поводу педагогъ-гуманистъ Н. И. Пироговъ, «развѣ для васъ не все равно, по какой методѣ его будутъ лечить, лишь бы возвратили здоровье? Въ этомъ случаѣ важна та образовательная и воспитательная роль, которая лежитъ въ самой наукѣ.

Характерной чертой нашего времени является необычайный ростъ науки. Послѣдняя кладетъ свой отпечатокъ на духовный міръ человѣка и на окружающую его обстановку, производя въ этой области такіе перевороты, которые часто не могутъ произвести политическія причины и законодательныя нормы. Знакомство съ наукой и ея методомъ, хотя бы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно происходитъ въ средней школѣ, т.-е. въ видѣ изученія учебныхъ предметовъ, это знакомство является могучимъ орудіемъ образованія ума, сердца и воли.

Наука основываетъ свои выводы на строго установленныхъ фактахъ, а не на мнѣніяхъ и предположеніяхъ, она раскрываетъ законы, которые управляютъ и отдаленной звѣздой, и песчинкой, и отдѣльнымъ человѣкомъ, и цѣлымъ государствомъ. Знакомство съ этой стороной науки создаетъ научный складъ ума, который мыслить не по шаблону, а самостоятельно и независимо отъ чужихъ мнѣній и взглядовъ; изучающій науку, не высказываетъ сужденій и заключеній безъ достаточныхъ къ тому основаній; къ впечатлѣніемъ окружающей дѣйствительности онъ относится сознательно, различая качество воспринимаемыхъ впечатлѣній и ихъ значеніе въ ходѣ окружающей

жизни. Съ другой стороны, изучающій науку, понимаетъ, что попытка измѣнить законы, царящіе въ мірѣ, согласно нашимъ желаніямъ и стремленіемъ, была бы ребячествомъ. Онъ начинаетъ сознавать предѣлы своихъ и вообще человѣческихъ силъ и возможностей, и это созданіе дѣлаетъ его скромнымъ, умѣреннымъ и уважающимъ чужія мнѣнія и чужіе труды. Научно-воспитанный умъ, наконецъ, менѣе склоненъ повиноваться страстямъ и мимолетнымъ желаніямъ, но обнаруживаетъ усиліе дѣйствовать обдуманно, согласно выработаннымъ убѣжденіямъ и обоснованнымъ мотивамъ.

Но такое воспитательное и образовательное дѣйствіе науки обусловливается однимъ чрезвычайно важнымъ факторомъ: самодѣятельностью абитуриентовъ школы, активнымъ, а не пассивнымъ усвоеніемъ предметнаго научнаго матеріала. Механическое заучиваніе опредѣленнаго количества фактовъ и свѣдѣній, усвоеніе извѣстныхъ научныхъ формулъ и истинъ, — все это не составляетъ еще истиннаго знанія. Послѣднее начинается только тогда, когда указанные элементы науки подвергаются переработкѣ живого ума, посильному анализу и усвояются во внутренней связи своихъ элементовъ. Такое усвоеніе знанія должно имѣть мѣсто во всѣхъ классахъ средней школы, но особенно оно необходимо въ старшихъ классахъ, гдѣ по преимуществу полагаются основы общечеловѣческаго міросозерцанія. Въ это время у питомцевъ пробуждается стремленіе объединить всѣ знанія и впечатлѣнія въ цѣльное мировоззрѣніе и выработать опредѣленную программу жизни. Юноша начинаетъ чувствовать свою духовную связь съ другими людьми. Онъ хочетъ опредѣлить свои обязанности по отношенію къ людямъ вообще и своимъ соотечественникамъ въ частности, подготовиться къ участию въ духовно-исторической жизни своего народа. Географія, естествознаніе и исторія, психологія, литература, чтеніе русскихъ и иностранныхъ классиковъ, критиковъ, ознакомленіе съ политическими и гражданскими учрежденіями, отечественными и иностранными, научныя экскурсіи съ цѣлью осмотра памятниковъ, замѣчательныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ, — вотъ элементы, научные и литературные, которые должны играть видную роль въ процессѣ жизненнаго самоопредѣленія питомцевъ старшихъ классовъ средней школы и въ выработкахъ ими общечеловѣческаго гуманнаго міросозерцанія.

Само собой разумѣется, что ученику русской школы всего ближе, роднѣе, понятнѣе, будетъ и должно быть свое родное, русское. Поэтому онъ долженъ имѣть возможность основательно познакомиться съ родиной и ея природой, съ ея народнымъ духомъ и складомъ, съ ея историческими судьбами и задачами.

Въ этомъ отношеніи особенно благотворное значеніе имѣеть изученіе родного языка и родной старины. Языкъ народа есть самый лучший выразитель его духовной жизни. Въ языкѣ отражается природа страны, историческія судьбы народа, его вѣрованія, воззрѣнія. Языкъ есть связь настоящаго поколѣнія съ предшествовавшими поколѣніями.

«Не условнымъ звукамъ только учится питомецъ, изучая родной языкъ», говоритъ великій педагогъ и горячій защитникъ народности въ воспитаніи — К. Д. Ушинскій, «но пьеть духовную жизнь и силу изъ родимой груди родного слова». Знакомство же съ созданіемъ родного слова, въ лицѣ его лучшихъ выразителей, еще больше увеличитъ духовную связь молодого поколѣнія съ своей родиной. Помимо общаго, формальнаго развитія — расширенія умственнаго кругозора и приученія къ абстрактному мышленію, отстраняющемуся отъ конкретныхъ художественныхъ образовъ, — изученіе литературы познакомитъ питомцевъ съ идейными движеніями русскаго общества, съ политическими и общественными теченіями и воззрѣніями на ту или другую эпоху, и, наконецъ, учащимся покажетъ жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, осмысленную художникомъ и приведенную къ извѣстнымъ принципамъ или законамъ, что самое главное. Русская литература научитъ учащихся разбираться въ жизненныхъ явленіяхъ и подготовить ихъ болѣе, чѣмъ какая другая научная дисциплина, къ участию въ современной жизни въ качествѣ осмысленныхъ работниковъ.

Не менѣе важное значеніе въ дѣлѣ развитія любви къ родинѣ и ко всему родному имѣеть знакомство съ минувшими судьбами своего отечества. Съ одной стороны — черезъ педагогическое изученіе естественной исторіи, а съ другой, — что особенно цѣнно и благотворно, черезъ практическое ознакомленіе на мѣстахъ съ памятниками русской старины, важными въ религіозномъ, историческомъ и художественномъ отношеніяхъ. Препринимаемыя въ послѣднее время съ этой цѣлью научныя экскурсіи въ города и мѣстности, важныя въ указанныхъ отношеніяхъ, заслуживаютъ самага широкаго распространенія.

Во время этихъ экскурсій питомцы школы на мѣстахъ изучаютъ или знакомятся съ памятниками старины, приучаются любить и цѣнить эти памятники, часто дающіе ключъ къ пониманію цѣлой эпохи, или повѣствующіе лучше, чѣмъ цѣлые томы книгъ, о бытѣ и нравахъ минувшихъ вѣковъ. Поклоняясь народнымъ святынямъ, питомцы глубже запечатлѣваютъ въ своихъ умахъ и сердцахъ дорогіе русскому сердцу образы св. угодниковъ и самоотверженныхъ дѣятелей въ дѣлѣ строенія русской земли. Памятники и святыни вводятъ молодое поколѣніе во глубины народной жизни, способствуютъ пониманію

народнаго духа и соединяють, такимъ образомъ, молодое поколѣніе и народъ въ одно живое, цѣлое, на почвѣ общаго поклоненія предъ подвигами вѣры и гражданской доблести и на почвѣ общей любви къ родинѣ.

Воспитаніе въ духѣ націи, въ духѣ ея языка, ея исторіи, ея преданій, вѣрованій и обычаевъ — такое воспитаніе будетъ національно-патріотическимъ воспитаніемъ. Оно не противорѣчитъ общечеловѣческому или гуманитарному воспитанію, а наоборотъ, дополняетъ и завершаетъ его, давая общечеловѣческому образованію конкретность и опредѣленность. Не человѣка вообще должна воспитать русская школа, но человѣка своей родины, ея вѣрнаго сына, человѣка-гражданина.

Общечеловѣческое образованіе человѣка служить какъ бы утвержденіемъ національно-патріотическаго образованія, или необходимымъ условіемъ, безъ котораго немислима правильная постановка національно-патріотическаго воспитанія. «Всѣ, готовящіеся быть полезными гражданами», говоритъ Н. И. Пироговъ, «должны научиться быть людьми». Какъ общечеловѣческое или гуманитарное образованіе, такъ и національно-патріотическое составляютъ, такимъ образомъ, одно цѣлое, давая въ результатъ своего взаимодействія гуманно развитую человѣческую личность, любящую свою родину и сознающую свои обязанности по отношенію къ ней.

Обеспечивая гармоническое развитіе всѣхъ силъ и способностей своихъ питомцевъ, развивая идеалистическій взглядъ на просвѣщеніе и образованіе, чуждый матеріальныхъ и утилитарныхъ расчетовъ, создавая, наконецъ, изъ своихъ питомцевъ людей-гражданъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — гуманитарное образованіе отвѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самой природѣ юности съ ея запросами духа и ея преобладающему настроенію. Духовный міръ дѣтей и юношей отличается отъ міра взрослыхъ своимъ идеализмомъ и искренностью. Ко всему высокому, благородному, честному, героическому юный умъ необыкновенно воспримчивъ и чутокъ. Затѣмъ, дѣтская и юношеская натура не знаетъ еще той раздвоенности между тѣмъ, чѣмъ человѣкъ хочетъ казаться, и тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ. Такой раздвоенности, которая присуща взрослому человѣку, не знаетъ дѣтскій міръ: здѣсь царитъ душевная цѣлостность и гармонія между словомъ и дѣломъ. Дитя и юноша обыкновенно что думаютъ и чувствуютъ, то и говорятъ и дѣлаютъ.

Указанныя свойства юношеской природы, идеализмъ и искренность, являются естественными и цѣнными союзниками въ достиженіи той задачи, которую ставитъ себѣ гуманитарное образованіе, т. е. созданіе

гуманной личности съ идейнымъ, общечеловѣческимъ міросозерца-
ніемъ. Школа должна употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы
не дать заглохнуть этимъ свойствамъ юношеской натуры, а, наоборотъ,
направивъ ихъ теченіе въ надлежащее русло, довести ихъ до возможно
высшаго для каждой отдѣльной личности предѣла. Знаменитый педа-
гогъ Вильямъ Джемсъ даетъ такой совѣтъ, который онъ называетъ
педагогической аксіомой: «Самое важное въ педагогикѣ состоитъ
въ томъ», говоритъ онъ, «чтобы ковать желѣзо, пока горячо оно; дру-
гими словами, использовать еще до отлива тѣ волны энтузіазма,
съ какимъ учащіеся поочередно подходятъ къ различнымъ предметамъ».
Выражаясь образно, можно сказать, что въ душѣ юноши таятся или
тлѣетъ божественная искра, которая при рутинномъ и невниматель-
номъ отношеніи къ ней можетъ заглохнуть или потухнуть; зато та же
искра при искусномъ и любящемъ отношеніи къ ней школы, загорится
яркимъ и животворнымъ пламенемъ любви и правды.

Здѣсь дѣло воспитателя перестаетъ быть дѣломъ простаго умѣнья
и знанія: оно становится искусствомъ или творчествомъ высшаго
порядка, съ которымъ едва ли можетъ сравняться какое другое твор-
чество. Въ то время, какъ другіе виды творчества имѣютъ дѣло съ мерт-
вымъ матеріаломъ, камнемъ, деревомъ, металломъ, красками, линіями,
тонами или звуками, искусство воспитанія имѣетъ дѣло съ новымъ
человѣкомъ. Здѣсь педагогъ-художникъ творить новую человѣческую
личность въ великомъ значеніи этого слова. И если тамъ, въ творествѣ
изъ мертваго матеріала, художникъ часто создаетъ образъ плѣнитель-
ной красоты и величія, то здѣсь, при созданіи живой человѣческой
личности, долженъ получиться образъ еще болѣе поразительный
по своей духовной красотѣ и величію. Педагогъ-художникъ бережно
и осторожно отнесется къ такому сложному и измѣнчивому объекту,
которымъ является питомецъ въ средней школѣ. Онъ не коснется
грубой рукой дѣтскаго міра и не разрушитъ безъ нужды гармоніи
дѣтской души, состоящей въ идеализмѣ и искренности, а, наоборотъ,
преклонится передъ этими сторонами дѣтской души, сдѣлается какъ
дитя по своей искренности и отсутствію духовной раздвоенности.
Онъ будетъ помнить слова Божественнаго учителя: «Если не умали-
тесь, какъ дѣти, не войдете въ царствіе Божіе». Педагогъ поможетъ
затѣмъ своему питомцу пережить благополучно кризисъ, падающій
на время пребыванія ученика въ средней школѣ, когда въ юношѣ
начинается борьба стихійныхъ порывовъ съ запросами духа, когда все
существо его полно тѣхъ противорѣчій, о которыхъ мы говорили выше.

Педагогъ вмѣшается въ эту борьбу, переживаемую ученикомъ,
а не предоставитъ его самому себѣ: онъ знаетъ, что въ этой борьбѣ

зрѣть и слагается будущая человѣческая личность, и что отъ того или другого вліянія, отъ той или иной поддержки въ это время зависеть не только нравственный обликъ возрастающаго человѣка, но иногда и вся судьба его и вся его будущая роль, какъ члена общества. Педагогъ не преминетъ поддержать питомца въ эту трудную минуту его жизни и поможетъ ему выйти изъ нея возрожденнымъ и укрѣпленнымъ въ своихъ лучшихъ стремленіяхъ. Вообще, педагогъ-художникъ сумѣетъ имѣющимися въ его распоряженіи средствами создать въ своихъ питомцахъ постоянное высоко-гуманное настроеніе, выработать въ нихъ твердыя нравственныя убѣжденія, руководствуясь которыми, они твердо и увѣренно пойдутъ къ поставленной имъ высокой задачѣ.

А такими средствами въ рукахъ педагога являются элементы гуманитарнаго образованія. Последнее и есть то орудіе, какъ бы рѣзецъ, при помощи котораго педагогъ-художникъ изъ живого, но еще необработаннаго матеріала, создаетъ новую человѣческую личность. Итакъ, педагогъ-художникъ, питомецъ школы — матеріаль, гуманитарное образованіе — орудіе творчества или искусства; не достаетъ еще одного элемента творчества или, пожалуй, самаго главнаго, такъ какъ отъ этого элемента зависитъ цѣнность всего художественнаго образа, создаваемаго педагогомъ-художникомъ, — разумѣемъ идеаль или конечную цѣль творчества.

Художникъ творить согласно идеалу, предносящемуся его художественному созерцанію. Создаваемый видимый художественный образъ часто есть только слабое, неполное отображеніе идеальнаго умственнаго образа, предносящагося уму художника или его творческому созерцанію. И если насъ спросятъ, гдѣ искать тотъ первообразъ или идеаль, по которому должна созидаться новая человѣческая личность, то мы скажемъ: этотъ первообразъ данъ въ Божественномъ Откровеніи. Мы христіане, и Христось нашъ первообразъ. Христось сказалъ: «Будьте совершенни, какъ совершенъ Отецъ Нашъ Небесный». (Мѡ. V, 48). Вотъ по этому поводу слова К. Д. Ушинскаго: «Все, чѣмъ человѣкъ, какъ человѣкъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ Божественномъ ученіи; и воспитанію остается только, прежде всего и въ основу всего вкоренить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію; оно же и должно служить для воспитанія каждаго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это — неугаемый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столпъ пустыни, впереди человѣка и народовъ; за нимъ должно стремиться развитіе всякой народности и всякое гуманное воспитаніе, идущее вмѣстѣ съ народностью».

Д. Троицкій.